

Сону иногда встречался со взглядом Сынхёка, смотревшего на него с жалостным выражением. Чувство в те моменты было более странным, чем он думал. Вспоминалась та отчаянность при первой встрече, и вместе с ней всплывали эмоции того момента. Было живо ощущение сжатия сердца от ярко улыбающегося лица. Было странно и подозрительно, что он так всегда концентрируется только на нём, но теперь принимал это естественно.

Словно это было само собой разумеющимся.

Не знал, почему так чувствовал. Возможно, потому что всё время так смотрел на него, а может, привык.

Но помимо всего этого, Сынхёк был довольно интересным человеком. Время от времени проявлявшаяся игривость была приятной, и, схватывая всё на лету, хорошо умел бить и убежать. Глядя, как два главы команд попадались на его уловки, хоть и думалось, что и сам может стать таким, что вызывало беспокойство, но настроение не портилось. Потому что он всегда заботился о нём.

Лежавшая в основе симпатия давала чувство стабильности, а покрывавшая её сверху игривость выражала близость. Было странно, что это так явно было видно. Чёткая граница с другими членами первой алхимической команды делала это заметным. И когда подумал, что сам находится внутри его границ, причём, возможно, на высоком месте – стало странным образом приподнято на душе.

Как сейчас.

— Нельзя.

— Что?

Сынхёк решительно покачал головой. Сидевший рядом с ним Кан Чисок с нелепым выражением лица повторял: "Ха. Вот. Ха. Хаа". Даже Пак Чхольсу, изготавливавший зелье на противоположной стороне стола, отрицательно покачал головой.

— Почему-е-е-е нельзя?

— Моё желание.

— Ты хоть сам осознаёшь, что ты обладатель способностей?

— Конечно. Поэтому и могу так раскладывать материалы.

Нет же...

Не потому же, что можешь трогать трупы чудовищ, ты обладатель способностей. Не по этому критерию человечество классифицируют. Взгляд Кан Чисока так говорил.

Но решительный Сынхёк и на этот раз покачал головой.

— Всё равно нельзя.

— Если так будешь, тогда переходи в алхимическую команду.

— Может, так и сделать?

— Эй, ты!

Кан Чисок, гневно крикнувший, "ху-у, ху-у", перевёл дыхание. Нужно успокоиться. Бормоча так про себя.

— Ты здесь две недели был. Знаешь?

— По рабочим дням точно 7 дней.

— Мне что, постоянно сюда спускаться?

— Можете не приходите.

Лицо отвечавшего так Сынхёка выглядело очень свежим.

— Как. Мне. Сделать. Чтобы. Ты. Поднялся. А? Хёк.

Произношение разжёвывающего слова Кан Чисока слегка смазлось. Но Сынхёк ни разу не ответил на его вопрос. Словно ничего не слыша, отмерил материалы по норме и передал Сону. Сону, украдкой посмотрев один раз на Кан Чисока, принял материалы.

Кан Чисок молча пялился на обоих. С самого начала было странно. Всегда, где Юн Сынхёк, там и Ки Сону. В этом уже не было смысла закрывать глаза и делать вид.

Хоть наступило время проводить регулярный осмотр Сынхёка, этот парень даже не думал подниматься наверх. Прилип, словно не может оторваться от Ки Сону. Поведение, выходящее за рамки понимания, вызывало даже недоумение.

Поэтому решил открыто пошевелить приманку.

— Господин Сону.

— Да?

На зов Кан Чисока Сону поднял голову. Одновременно взгляд Сынхёка тоже обратился к Кан Чисоку. При встрече взглядов Кан Чисок приподнял уголки губ. Этот парень, который, сколько он ни мучился, даже головы не поднимал, но стоило назвать имя господина Сону, как сразу отреагировал - это слегка задело.

— Пойдёмте со мной на минуту на 50-й этаж?

— ...Я?

— Да. Кажется, только так этот парень последует.

Когда указательным пальцем точно указал на Юн Сынхёка, Сону тоже повернул голову к Сынхёку. Юн Сынхёк молча смотрел на Кан Чисока.

— Глава команды Пак. Одолжу господина Сону ненадолго?

— ...Делай что хочешь.

— Пойдёмте, господин Сону.

Как только упало разрешение Пак Чхольсу, Кан Чисок близко подошёл к Сону. В момент, когда только протянул руку к Сону, Сынхёк опередил. Встав между Сону и Кан Чисоком, с невесёлыми глазами, подняв только уголки губ в улыбке, сказал:

— Мешать работающему человеку... Что случилось, глава команды?

— Тогда ты поднимайся.

— ...

— Посмотрим, кто сегодня победит.

Видимо, твёрдо решившись, Кан Чисок был решителен. Молча глядевший на них Сону слегка сделал один шаг. Тогда сразу встретился со взглядом Сынхёка, впившимся в него. Видя, как взглядом спрашивает "куда идёте?", Сону поднял указательный палец, указывая вверх. Тогда Сынхёк долго молча смотрел на Сону. Затем тихо вздохнул, положил руку на поясницу и провёл по лбу. А потом, подняв обе руки, будто сдавшись, Сынхёк слегка унылым голосом сказал:

— Понял. Схожу. Господин Сону... оставайтесь здесь.

— Можно не идти вместе?

— ...Да. Страшно. Угроза от господина Сону.

Поникшие брови выглядели жалко. Хоть это и не дотягивало до угрозы, то, что он так воспринял, смутило и Сону. Просто было любопытно, действительно ли он не двигается из-за него.

— Глава команды Кан. Поднимусь через 10 минут, так что поднимайтесь первым.

— Хоро-о-шо-о.

Торжествующе улыбаясь, Кан Чисок ответил. Его спина, выходящая из исследовательской лаборатории, ходила ходуном - выглядел очень радостным. Пак Чхольсу и Юн Сынхёк, глядя на это, нахмурили брови.

— От того, что этот парень радуется, настроение испортилось.

Пробормотав и вздохнув, Пак Чхольсу, сказав, что немного отдохнёт, вышел из исследовательской лаборатории.

Когда остались только вдвоём, Сынхёк медленно повернулся и подошёл к Сону. Сону при постепенно сокращавшемся расстоянии с Сынхёком медленно поднял голову, встречаясь взглядом. Беспокоило всё ещё унылое выражение. Действительно можно не подниматься вместе? - раздумывал, но, увидев протянутые две руки, не смог сдержать смех. Протянутые руки, будто прося утешения, были очень милыми. Было странно и радостно, что этот огромный и твёрдый человек становится мягким перед ним.

— Ха-ха.

Не знал, сколько времени прошло с тех пор, как так смеялся.

Поэтому охотно взял его протянутые руки. Хоть и не намеренно, но с чувством извинения за

угрозу. Тогда хлынула нежная доброжелательность. Глядя на него, отвечающего мягкой улыбкой, область груди защекотало. Одновременно наполнилось странное чувство удовлетворения. Смех не останавливался.

— ...

Сынхёк не мог оторвать глаз от Сону, смеявшегося, издавая яркие звуки. Это слишком безоблачное выражение так отличалось от воображаемой когда-то улыбки Сону.

От невинного и чистого смеха человека, который, казалось, будет красиво улыбаться, сердце ухнуло. Вместе с ощущением магической силы от сжатых рук, ярко улыбающееся лицо Сону проникло ещё глубже.

Вонзилось в сердце,

Запечатлелось на сетчатке,

Оставило след на коже.

Так укоренилось.

Тепла в руках ощущалось недостаточно.

Мало и голодно. Кажется, что если крепче обнять, заполнится... Нет, кажется, что всё равно будет мало. Не знал, насколько дальше, до какой степени он собирается тянуть его.

Разве сейчас недостаточно? От волоска до кончиков пальцев ног всё его существо направлено на него, но и этого мало - какой же он жадный человек. Возможно, собирается сделать так, чтобы без него не мог жить. Или это predetermined будущее...

"...Уже поздно?"

Сынхёк, крепко сжав руку Сону, наклонил голову. Лоб Сынхёка соприкоснулся со лбом Сону. Этим маленьким скин-шипом успокоил кружившееся сердце. Подавил мысль о том, что хочется наклонить голову к щеке и шее, чтобы почувствовать запах кожи. Раздражала и водолазка, которую Сону надел сегодня. Сынхёк, собрав продолжавшиеся мысли, тихо вздохнул.

Промелькнули противоречивые эмоции - и гордость за собственную силу воли, и ощущение глупости.

— Уже почти месяц прошёл.

— Да. Так и есть.

— Где находится Юн Сынхёк?

— Это служебная тайна.

— Вы будете каждый день повторять одно и то же? Говорите честно. Может, с Юн Сынхёком что-то случилось? Нигде нет свидетелей, видевших Юн Сынхёка. Как ни говорите о секретности, невозможно так идеально скрыть обладателя способностей S-ранга Республики Корея. Если будете так продолжать уклоняться, мы тоже больше не сможем помочь.

— ...

Брови Кан Чисока резко сморщились. Звонок от главы Национальной службы безопасности Республики Корея, как и ожидалось, был стрессом.

— Из-за этого дела и СМИ, и граждане будут сомневаться. Вышли за рамки того, что государство может защитить. Остальные обладатели способностей S-ранга - их жизнь раскрывается по несколько сотен тысяч раз в день, каждая деталь. Только Юн Сынхёк, за исключением моментов применения силы, тщательно окутан тайной.

— ...

Все пять существующих в мире обладателей способностей S-ранга, кроме Сынхёка, не имели личной жизни. Те, кто был S-ранга с рождения, всю жизнь провели под взглядами людей. Некоторые из них открыто показывали свою личную жизнь и наслаждались этим, а кто-то раздражался. Но Юн Сынхёк был другим.

Когда внимание людей обратилось к Сынхёку, повысившемуся с A-ранга до S-ранга, Итажио заблокировало эти взгляды. В отличие от прошлого, когда хотя бы лёгкие новости можно было услышать, внезапное исчезновение Сынхёка взорвало любопытство людей. Различные сплетни и слухи циркулировали, в Итажио и правительство Республики Корея обрушился шквал запросов.

После месяца последовательных ответов объём вырос до такой степени, что больше невозможно было отбиваться.

— В отношении Юн Сынхёка СМИ больше не оставят в покое. Видео с ним приковывают взгляды людей. Не будет другой такой темы, гарантирующей такие рейтинги.

— ...

— ...Ф-ух. Поэтому теперь нужно хотя бы показать лицо, разве нет?

— Да. Хорошо понимаю. Нам тоже нелегко принять решение, так что подождите ещё немного.

— ...Что именно скрывает Юн Сынхёк?

— Ничего. Просто так сложились обстоятельства.

— ...

— Не стоит утверждать, что раз не раскрывает личную жизнь, значит, обязательно что-то скрывает.

— ...

— Скоро свяжусь снова.

Кан Чисок, не дослушав ответ собеседника, сразу отключил звонок.

<http://bllate.org/book/14996/1502144>